

дают четкие и однозначные ответы в духе присущих им провиденциалистских и эсхатологических идей, буддизмом вообще оставляются без внимания. В этой связи нельзя не упомянуть так называемого «благородного молчания» Будды.

Помимо этого, в лоне буддийской традиции причудливо переплелись религия и философия. Разветвленная мистическая практика в этой традиции соседствует с глубокой метафизикой. Буддизм невозможно свести только к религии, только к философии, только к этике, только к технике созерцания и медитирования. Все это в буддизме существует в нерасчлененном единстве, будучи завязанным в теснейший узел, распутать который не так-то просто.

Уваров Л. В., Лойко А. И. Красота гармонии и «этическая аксиома» Ф. Достоевского

Впервые идею гармонии как взаимной нравственной красоты «микрокосма» и «макрокосма» выдвинул древнегреческий философ и математик Пифагор. Он полагал, что красота «макрокосма» открыта лишь тому, кто ведет прекрасно устроенный образ жизни, то есть поддерживает порядок и красоту в своем «микрокосме». Поиск особенностей такой гармонии ее базисного значения для понимания сути духовно-нравственной реальности не прекращается до наших дней. Как и не прекращается всестороннее обсуждение исходных методологических тезисов античности – «все содержится во всем», «во всем есть часть всего», «часть равна целому», «часть больше целого» – для уяснения соотношения нравственной значимости личности и коллектива, части и целого, одного и всех. Здесь в частности, следует напомнить гениально сформулированную Ф.М. Достоевским этическую аксиому: нельзя жертвовать даже одним «крохотным, невинным человеческим существом» ради счастья всего человечества. И в этом смысле любой человек в своей самоценности, неповторимости равен каждому другому в отдельности и всем людям вместе.

Ученики Пифагора ввели понятие «калокагатия» как принцип нравственного совершенства, или синтез телесной и духовной красоты. Последняя означает добро как мудрость, мужество, дружбу и справедливость. В дальнейшем обосновании калокагатии Сокра-

том, Платоном, Аристотелем к добру и красоте добавляется истина, понимаемая как добро (а ложь исключается из прекрасной троицы – истины, добра и красоты).

Понимание жизни макрокосма как грандиозной мировой драмы развивает древнегреческий мыслитель и поэт Эмпедокл. Он подчеркивает, что в космической жизни поочередно берут верх то положительные силы Любви, Эроса как духовное Единство, то отрицательные силы Вражды и Ненависти как материальное, беспорядочное Множество. В этой ритмике предсказаны нравственные перспективы человечества, которому предстоит решать задачу умиротворения конфликтующего противостояния Любви (Добра) и Ненависти (Зла).

Особую трактовку соотношения микрокосма и макрокосма с учетом в них управляющих и управляемых процессов дает философ греческой античности Демокрит. Он считал, что в микрокосме такое же соотношение частей, как и во Вселенной: Разум, Дух управляет; Душа, Сердце повинуются Разуму и управляют Телом (с его вожделениями, страстями, прихотями); Тело только повинуются. Близкую, хотя и более подробную, трактовку управляющих и управляемых воздействий дает Платон. Он подчеркивает при этом, что и вожделения тела влияют на состояние души так, что она блуждает, испытывает замешательство и головокружение, точно пьяная.

Определение философии, приведенное в названии данного раздела, принадлежит Пифагору, который призывал грядущие поколения разучиться болтать и научиться размышлять. Последуем и мы этому призыву. Пифагор проявил исключительную пронизательность в подходе к определению философии. Здесь нет логического определения через род и видовое отличие (например, квадрат – это четырехугольник, у которого все стороны равны и все углы прямые). Как нет у Пифагора в его определении философии и стремления только к яркости, наглядности, афористичности (как остроты и лаконичности в выражении оригинальной мысли). За этими признаками скрывается еще что-то, более глубокое.

Что же скрывается, например, за понятием «мудрость»? А скрывается за ним необходимость его интерпретации как истолкования с целью сделать непонятное понятным.

Стоит в этой связи прислушаться и к доводам восточной мудрости. В ней различают, с одной стороны, «мудрость» как синтез любви и пронизательности, глубокого знания, высшего и единственного блага души, сгустка жизненного опыта, а, с другой стороны, «ученость», или ум, интеллект как абстрактное знание совокупности фактов, логические суждения, выводы.

Заметим в связи вышеуказанным, что Эмпедокл протестовал против умозрительного, абстрактного мышления, которое оставило от философии как любви к мудрости только мудрость как отвлеченное знание отвлеченных сущностей. Позже Платон, отстаивая взгляды Эмпедокла, подчеркивал, что на место мудрости только как знания (без любви) следует поставить Любовь, Эрос как стремление, влечение «вступать в брак с идеальным», а также живое желание практически осуществлять идеи и идеалы.

Античность доказала, что философия, будучи любовью к мудрости, обязательно предполагает «любовь» не как абстрактный термин, а именно в качестве эмоционального и страстного состояния. В таком состоянии познающий буквально вовлекается, погружается во внутренний мир другой, познаваемой личности (или в собственный), постигая в его конкретных состояниях высший смысл и подлинную, жизненно насыщенную всеобщность. В этом и заключается начало философии человека как личности и его нравственного творчества.

Философское воображение древних греков опиралось на светлые образы мифологии и комбинировало идеи, гипотезы (предположения) так же свободно, как мифологическое воображение оперировало легендами и богами.

Дух человеческий и дух божественный, соотносятся так, что в первом видны плоды второго. Из него как из духа бесконечного, вечного, неизменного в своем существе, мудрости, силе, святости, справедливости, благодати и истины – в духе человеческом возникают плоды духа святого. Вот они: отречение от эгоизма «Я», любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Стремление к абсолюту, органическое единство знания и веры достигает высшего уровня в нравственном деянии личности, когда человек становится равным Богу. Здесь следует еще указать на важную мысль К.Г. Юнга: «необходимо различать «вероисповедание»

и «веру». Первое означает определенное коллективное убеждение и относится к «миру сему». Второе означает подчинение иррациональным (бессознательным) факторам в душевной настроенности человека, в его личной соотнесенности «к определенному потустороннему авторитету, уравнивающему «мир сей» и «разум мира сего» [1, с. 12-13].

Литература:

1. Юнг, К.Г. Современность и будущее / К.Г. Юнг. – Минск, 1992.

Шчаўлінскі М. Б. З гісторыі развіцця беларускага культурна-нацыянальнага руху ў Санкт-Пецярбурзе у канцы ХХ стагоддзя

У вышэйшых навучальных установах Пецярбурга, Масквы і іншых расійскіх гарадоў утвараліся гурткі студэнтаў-беларусаў рэвалюцыйна-дэмакратычнага і ліберальна-асветніцкага накірунку. Падпольна, на гектографе, яны выдалі некалькі публіцыстычных твораў: адозвы “Да беларускай моладзі” і “Да беларускай інтэлігенцыі”, “Пісьмы пра Беларусь. Пісьмо першае” за подпісам “Даніла Баравік”, “Пасланне да землякоў-беларусаў” за подпісам “Шчыры беларус”, два нумары часопіса “Гоман” [1, с. 350-351]. Яны пратэставалі супраць поглядаў на беларускі народ “не як на жывую народнасць, здольную самастойна распараджацца сабою” [1, с. 351].

Найбольшы ўклад у распрацоўку беларускага нацыянальнага руху ўнеслі два нумары гектаграфаванага часопіса “Гоман”, выдадзеныя ў Пецярбургу ў 1884 годзе. Дачыненне да іх выдання мелі студэнты, ураджэнцы Беларусі А. Марчанка, Х. Ратнер і інш. Група мела сувязі ў Вільні, Віцебску, Мінску, Кіеве, Харкаве, у Слуцкім і Дзвісенскім паветах. Група “Гоман” ажыццяўленне мару звязвала з перамогай народнай рэвалюцыі ў Расіі, наданню Беларусі “нацыянальна-дзяржаўнай аўтаноміі ў складзе будучай Расійскай федэратыўнай дэмакратычнай рэспублікі” [2, с. 84-86].

Пасля расійскай рэвалюцыі 1905-1907 гадоў ідэолагам і арганізатарам беларускага нацыянальнага руху стала газета “Наша ніва”, якая пачала выдавацца ў Вільні з лістапада 1916 года. Адным з найбольш актыўных з’яўляўся “Беларускі літаратурна-навуковы гурток студэнтаў Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта”. Гэты гурток узнік па